

ЮБИЛЕЙ

мск. радиосл. 2006 - 4 апр - с. 12

"Не хотелось плодить безотцовщину"

— Игорь, помните, у Лозы песенка такая была: "Вот мне и стало за тридцать, самое время мечтать". 7 апреля вам станет за пятьдесят. Самое время?..

— А вот нет такого. Понимаешь, ни фига нет. По тому, как я воспринимаю людей, как смотрю, например, на молодую девушку — а ведь это очень важные вещи, — могу сказать одно: я смотрю туда же, куда и смотрел, получая удовольствие от того же. И, что еще более важно, — получаю ответ. А не отказ, в связи с тем, что 50. Ну да, страшная цифра, с одной стороны...

— **Многих мужчин пугает.**

— А для меня это как-то странно. Мне 50... А мне не 50! То, чем я занимаюсь, делают не 50-летние мужчины. Знаешь, стереотип сложился: 50-летний мужчина — это такой седой, и уже давление, и уже какие-то врачи — вот эта вся ерунда. А у меня — желание кайфовать, наслаждаться, париться в бане, знакомиться с девочками, постоянно куда-то ездить, давать концерты.

— **И все-таки как ни крути — полтинник. С чем подошли к дате? Дом, дерево, сын?..**

— Все есть, все. Кроме детей. Наверное, потому что не хотелось плодить безотцовщину. А скорее всего — просто не готов стать отцом, молодой еще. Какое состояние у меня было в 25 — знаешь: страшно, что вдруг ребенок, — такое и осталось. Дети... Ну есть у моего брата дети потрясающие. Если что, будет кому отдать.

— **Дом в Рузе, знаю, имеется. Сад наверняка тоже. Детей нет. А жена?**

— Нет жены. Но! Она моя подруга.

— **Кто?**

— Моя бывшая жена, Катенька. Могу позвонить ей среди ночи: "Катюша, я тут мелодию забыл. Помнишь, песню написал?..". Она смеется. А у нее такой голосок тоненький, ну прямо как звонок. Мне нравится.

— **И так у вас было со всеми пятью предыдущими женами?**

— Практически. Но я считаю браками только те, которые были серьезными. В 20 лет — не считается. Ну какой это брак: на полгода — раз, и все? Значит, уже не пять, а четыре. Идем дальше. Второй брак продолжался пять лет. Но женился я в 22 года, когда был гитаристом группы "Цветы". И мысленно находился только на гастролях. А в постели — со всеми девочками мира. То есть все девочки должны быть мои, понимаешь. Какой на фиг брак — естественно, он закончился.

— **И бедная жена пять лет терпела?**

— А я ее. Мы друг друга терпели, как выяснилось. Но мне нравится, что могу и ей позвонить: "Ниночка, привет, это я".

"Я — армянин долгопрудненского разлива"

— **Если о музыке. Вы сейчас мэтр или "сбитый летчик"?**

— Какой "сбитый летчик"? Привет! Я вообще не знаю, как такая мысль могла прийти в голову. "Сбитый летчик" — х-х-хе! Пока в эту категорию, слава богу, я не попадаю. Но и не мэтр. Вот что такое "мэтр"? Звезда? Какая на фиг звезда — звезды, на небе.

— **Хотите еще написать самую лучшую песню на свете? Или лучше спокойноенько отбить гастролы старыми хитами?**

— Нет, меня это не интересует совершенно. 30 лет назад я написал песню "Кара-кум". Есть еще "Позади крутой поворот", "Маскарад", "Дорогие мои старики"...

— **Можно было на этом и успокоиться.**

— Да. Но не могу. Мне нужна "Лодочка", мне нужна "Это не любовь", "Бухта радости"... Мне столько всего еще нужно!

— **Поклонники: стареют, молодеют? Или, может, их уже нет?**

— Вчера только одна девочка, какая-то Алина, написала мне на сайт: "Здравствуйте, мне 14 лет, я услышала песню "Они любили друг друга"... Ну, там действительно стихи проникновенные. А что она слышит на улице? Вопли малолеток: "Смотри, какая телка пошла"? Да ей это уже осточертело. Только сейчас выходил из подъезда, смотрю: идет стайка девочек, за ними — стайка мальчиков. И я видел лица девочек, когда они оборачивались, реагируя на какие-то реплики ребят. Им так надоело это дерьмо. А эти мальчики, кроме дерьмовых слов, больше ничего и не знают.

— **Поэтому девочки и тянутся к солидным мужчинам вроде вас.**

— Конечно. Моими поклонниками становятся какие-нибудь бывшие тинейджеры, 14–15-летние панки. Вот они поступают в институт — и начинают меня слушать. Так и эта девочка Алина — через три года она станет женщиной прекрасной и придет на мой концерт.

— **То есть визгов-писков под дверью еще хватает?**

— Хватает. Слава богу, нет надписей на стенах в подъезде. Но это может быть как вспышка — в любое время. Если вдруг сейчас моя песня, которую я исполняю с молодой группой "Дива", станет хитом, то все эти надписи снова появятся. А мне это даже нравится. Знаешь, мне вообще все по кайфу.

— **А в плане денег? По сравнению со звездными 80-ми вы богач или бедняк?**

— Ну что ты — намного богаче стал, сейчас же другие деньги. Хотя, если честно, бедным я никогда не был. Вот с 79-го года, как меня приняли гитаристом в группу "Цветы", так я и стал богатым человеком. Состоятельным, я бы так сказал. У меня всегда было столько денег, сколько мне нужно. Чтобы мозги отдыхали, чтобы депрессии не было идиотской. Чтобы заниматься тем, чем хочешь. Более того, на эти деньги я родителей раньше времени отправил на пенсию. На свою пенсию. Это было много лет назад. Я пришел к папе... А он

Поговоришь с таким — жить хочется. И все-то у него хорошо. И все ему по кайфу. Разменял пятый десяток — молодого не переплывешь — сочиняет в свое удовольствие. Поклонники забыли — да только свистни. Детей нет — молодой еще. Развелся с пятой женой — а на улице столько симпатичных девчонок. "С таким счастьем, и на свободе" — как сказал бы сын турецкоподданного. Так и хотелось брякнуть напоследок Саруханову: "Игорь, только умоляю: не ешьте на ночь сырых помидоров".

СНОВА

КАЗАНОВА

был тогда секретарем парторганизации закрытого института, который занимался питанием в комсоме. Представляешь?! Это же первый отдел — просто "под колпаком у Моллера"! И такой человек вдруг кладет на стол партийный билет и увольняется. Потому что я ему сказал: "Папа, уходи, я обеспечу. Вот тебе годовая зарплата". Так он на пять лет раньше на пенсию ушел. И маму забрал с собой. И они жили — отдыхали, тусовались, кайфовали...

— **Друзей с годами становится все больше или все меньше?**

— Они появляются и исчезают в том же режиме. Я не люблю быть один. Разница в том, что, наверное, лучше стал разбираться в людях. Да, раньше дома был проходной двор. Но, честно говоря, никто особо мне не насолил...

— **Говорят, со Стасом Наминим вы чуть ли не бандюков друг на друга насылали.**

— Никаких бандюков. Просто мы ушли от Стаса Намина, сделали группу "Круг". Он обиделся на нас и решил наказать. А мы могли только защищаться, потому что Стас всегда был очень сильным человеком. Он сказал: я вас сгною — так в общем-то и получилось. Просто взял нас так (большим пальцем Игорь давит на столе невидимого клопа) — и все, группы не стало. Но дело-то не в этом. Главное, что он меня простил и мы стали друзьями. Вот в чем соль. В том, что я могу сейчас набрать его номер и сказать: "Стас, здравствуй, приходи ко мне на 50-летие". Понимаешь, это самое главное. Что бы там по молодости люди друг другу ни делали. А ведь это был детский сад. Вот прямо так и напиши — детский сад...

— **Это вы о себе?**

— О себе. То, что я делал, то, что делали ребята, — это был настоящий детский сад, несерьезно. Серьезен был он. У него было дело, бизнес. А мы — дети. Детвора.

— **Мы с Катей надоели друг другу?**

мелочь пугает. Но больше всего мне нравится, что оба мы согласились с тем, что надо уметь прощать какие-то вещи. Ведь друг другу мы напоминаем самое лучшее время в жизни.

— **Сложно было сказать: прости, я виноват? Вам — восточному мужчине, гордому армянину?**

— Я русского разлива, здесь живу с трех лет. И не знаю, что такое "гордый армянин". Вообще, я долгопрудненский парень, у нас все просто, конкретно. И мне было несложно сказать "прости" — это все мелочи. Потому что единственным моим желанием было услышать: да, я тебя прощаю. И самым страшным для меня стало бы, если он бы сказал "нет".

— **А чего же говорят: у Саруханова ужасный характер, он вспыльчивый, с ним невозможно общаться?**

— Не знаю, завидуют, наверное. Мне в себе все нравится. Вот так, как я прожил жизнь, как я ее проживаю — потрясающе вообще. Я бы не хотел повторить ее заново, потому что нет ничего такого, чего бы у меня в жизни не было. Кроме одного — но это моя прерогатива, — чтобы родители не умерли в 91-м году. Сказали бы мне: вот если ты начнешь жизнь с нуля, но будешь жить по-другому, тогда родители останутся живы, я бы пошел на это. А так... Зачем? Я очень успешно прожил свою жизнь. Слишком успешно... Господи, спасибо тебе (Игорь крепится).

— **По столу постучите.**

— Нет, вот стучать нельзя. Это суеверие. А вот это (еще раз перекрестился) — вера.

"Пресняков у меня жену не уводил"

— **Насчет "русского разлива". Все-таки не было желания разобраться с Володей Пресняковым по-восточному, по-мужски?**

— С кем? Ты чего, с ума сошел? А почему я должен был с ним разбираться?

— **Жену увел.**

— Слушай, эта мысль пришла в голову моему коллеге, журналисту какой-то газете. Если бы он написал: Игорь Саруханов поговорил со своей женой Леной (что и было на самом деле), договорился, что никуда ей не надо будет уезжать, за Киев. Что она жила на Кутузовском и будет жить на Кутузовском. Что приобретает квартиру через дорогу, делается ремонт. Что покупается "Мерседес". С водителем, который получает зарплату у меня. И обеспечением мобильного телефона, а в те годы это было дорогое удовольствие. Что Лена

В "Круге" — первый. Саруханов — крайний справа.

передает-ся из рук в руки Володе Преснякову. Что дарится им на свадьбу тридцать соток земли вместе с фундаментом десять на де-сять...

— **Это что, как "двадцать баранов и холодильник "Розенлев" финский"?**

— Нет, суть вот в чем. У нас человеческие отношения, и с Володей мы друзья. Когда в газетах писали всю эту гадость, мы с Пресняковым встречались и играли в бильярд. Все это видели и не могли понять, в чем дело: вчера только вышла какая-то жуткая желтая статья, а они вместе в бильярд играют. А тут еще Ленка: "Мальчики, вам чего?" — и кофе нам подает. И кто кого уводил? Больше тебе скажу. Однажды, играя так в бильярд на одном из турниров...

— **Только не говорите, что Леной вы проиграли Володе в бильярд.**

— Послушай! Я рассказываю. Ты торопиться. Так вот: однажды, играя с Пресняковым в бильярд, вдруг вижу девушку своей мечты. Хорошую девушку, красивую. Ее зовут Катя. Говорю ей: "Катя, подождите меня, я сейчас с Володей разберусь..." А она мне: "Игорь, а может, уйдем отсюда". Мне так это понравилось. Вовка вдруг очень легко выигрывает. Мы с ним обнялись, расстались. А Катя стала моей женой и прожила со мной шесть лет. Сейчас мы с ней в официальном разводе. Но на небесах-то мы венчаны. Просто она у мамы, а я у себя.

— **Знаете, ведь и Пресняков с Леной Ленской расстались. Случайное совпадение?**

— Я понял, на что ты намекаешь. Нет, мы не будем с Леной Ленской сходиться. Уже один раз попробовали — не получилось. И с Катей не будем сходиться. Но мы будем общаться, будем друзьями.

— **Вы с Катей так часто в интервью говорили о счастливом и гармоничном браке. Ну и что, сглазили?**

— Да при чем тут "сглазили"? Нет. Нашла коса на камень. А потом, я скажу так: брак — он сам по себе априори несостоятелен.

— **Для вас?**

— Ну, для меня. Но если посмотреть по сторонам, и для многих других тоже. Потому что где-то через полгода мальчики начинают изменять своим женам. И на фиг это надо? Все вскрывается же.

— **Сейчас рассказываете историю развода с Катей?**

— Нет, я рассказываю о том, что сейчас вижу. Как хорошо, когда люди живут в разных местах. Вот они встретились. И разошлись. Она — к маме, он — к папе. Но как только они начинают жить под одной крышей, начинаются проблемы. Люди просто элементарно надоедают друг другу. У него какие-то свои фишки, у нее — свои. Почему они — вдруг раз! — должны совпасть? Допустим, она говорит: чтоб завтра бросил курить. Как ты бросишь курить? Ты не можешь бросить курить. Это тебя начинает напрягать. Ну и понеслась.

— **Знаете, я сейчас от жены курю тайком.**

— Вот видишь: в точку я попал. Но у меня другое — просто надоели друг другу, достали. Сильные две натуры, которые не могут подчиняться каким-то придуманным обстоятельствам. В браке ведь вообще много придуманного. Бросить курить, к примеру. Вот она сказала, и все. Может, из-за того, что родился ребенок, а ты куришь. А может, от тебя пахнет — ей неприятно. А ты не хочешь все время чистить зубы, каждые пять минут. И начинается! Поэтому, я считаю, брак — такая штука, которая внапряг.

— **Шесть лет вы все-таки терпели.**

— Ну, шесть лет. А кто-то терпит всю жизнь. Потому что не может сказать правду.

— **Правду? А правда, что это все из-за актрисы Елены Бондарь, которая снялась в скандальном фильме, сыграв Юлию Тимошенко.**

— Чувств собачья. Просто дикость мерзкая. Что эта странная женщина наплела? Понятно, что она хотела сделать себе пиар. Лолита в своей передаче так и сказала: "Я очень хорошо знаю Игоря. То, что вы говорите, этого не может быть. Вы просто делаете себе пиар". И я очень благодарен Лолке за эти слова.

— **Ну хорошо, теперь вы свободный мужчина. На улице смотреть по сторонам стало приятнее?**

— Очень приятно. Могу сейчас сказать совершенно спокойно, зная, что моей жене бывшей не будет приятно это слышать. Но она у меня умница, все понимает. Конечно, приятно смотреть по сторонам. А сейчас еще теплеет — разденутся девочки. Они же сейчас начнут за нами охотиться. Так что аккуратнее надо быть.

— **Ну и когда в шестой раз?**

— В смысле? Жениться? А зачем? Не-е-т, спасибо. Сами.

Дмитрий МЕЛЬМАН.